

ЗА ЧТО,
ГОСПОДЬ?
МАРЬЯШОВ ПЁТР

16+

Пётр Александрович Марьяшов

За что, Господь?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65653430

SelfPub; 2022

Аннотация

Эта история учит нас не доверять своим глазам и не верить чужим словам. Только познав человека можно судить о том, насколько его слова правдивы.

Пётр Марьяшов

За что, Господь?

Глава 1

«Храм построенный в его честь»

Небольшое предисловие:

«Эта история учит нас не доверять своим глазам, и не верить словам чужим. Только познав человека можно судить о том насколько его слова правдивы»

Далёкие малоизвестные поля, название которых потеряно в недрах истории. Горы, вершины которых карябали небесный свод. Редкие линии лесов, что напоминали маленькие шрамы с высоты птичьего полёта. Именно в этих местах расположился неприметный городок, чье название довольно легко запомнить, но делать этого совсем не обязательно. Одной из темных и глухих ночей в местный храм совершенно случайно пришёл немолодой скиталец, от чьего лица сейчас и начнётся повествование.

Гонимый ветром и криками совести, мой путь привёл меня в совершенно неожиданное место – храм, построенный в честь Господа. Осмотрев его своим недалновидным глазом, я не смог обнаружить в честь какого Святого было названо сие чудо, но его вид меня очень сильно завораживал: золотые купала, блестящие даже в свете луны, которая иногда выскакивала из-за облаков; мощный и массивный дере-

вянный сруб, который выглядел прочнее любого кирпича и бетона; небольшие окошка, которые удивительным образом не давали в себя посмотреть, будто приглашая глянуть всё только войдя внутрь и приличных размеров крест, дающий чувство безопасности лишь при одном взгляде на него. Хотя имя и стало для меня тайной, которую я уже не хотел разгадывать, желание войти было безумным.

Так же, мне очень сильно хотелось покаяться. Я совершил нечто ужасающее. Даже глянув на всех гадов ада не можешь подумать, что они в силах совершить нечто подобное. Демоны и черти всей преисподней не осилили бы что-нибудь хуже этого. Я сделал то, что всегда будет наступать мне на пятки, а в конце концов наступит и на горло. Этот поступок бежал за мной голодной и бешеной собакой, которая с каждой секундой нагоняла меня, желая быстро и беспощадно утопить меня в своём чреве, не давая шансов на спасение.

Отбросив свои мысли в сторону, я подошёл ко входу и из последних сил распахнул удивительно красиво расписанные двери церкви. Они были очень тяжелы и громоздки. Сделаны они явно из приличного металла. Не всякий бы осилил вход.

– Только избранный – пронеслось в моей голове и почему-то это дало мне какую-то надежду.

Я сделал шаг вперёд. Двери за мной захлопнулись ветром.

Божья обитель представляла из себя довольно длинный коридор, который есть во всех подобных строениях. Глянув вперёд, в центре, я увидел очень богато украшенный алтарь. Там было множество драгоценных камней и позолоты, которые легонько блестели от света свечей, который стояли тут повсюду. Я услышал какой-то запах, который выбивался из общей композиции, но заострять на нём внимание я не стал. Посмотрев ещё внимательнее я заметил что-то тёмное. Это оказалась чья-то фигура. Явно мужская.

Сжав кулаки крепче, я направился в его в сторону. Я не боялся идти к нему, так как мне казалось, что кроме святого отца или попа тут никого и быть не могло. Да и, по мере приближения, силуэт обретал более чёткие очертания, которые раскрывали облачение того человека.

Я не был очень религиозным человеком. Меня крестили, но я бы не сказал, что каждое воскресенье ходил в церковь или молился перед едой. Нет, такого вовсе не было, но моя душа терзала изнутри и говорила, что я просто обязать это сделать. Она бы хотела этого.

Преодолев несколько скамеек, которые стояли по бокам от дорожки, устеленной красным ковриков и ведущим к алтарю я заметил движение. Священнослужитель начал движение в мою сторону, и я невольно застыл на месте.

– Подходи, сын мой, не бойся. Я чувствую, что твоё сердце сейчас находится в негодовании и горести – прозвучал его голос, нарушив тишину святого места.

– Да, Отец, я согрешил. Я очень сильно согрешил... – произнёс я в ответ, стихая с каждым словом всё сильнее.

– Я знаю. Я чувствую это, сын. Чувствую точно так же, как и то, что ваша дочь обязательно простила бы вас – на секунду, в самом конце предложения, мне показалось, что его тон сменился на довольный.

Моё сердце внезапно замерло вместе со мной. Время внутри этой церкви будто остановилось – откуда он знает про дочь? – произнёс я и мое негодование сменилось на

тревогу. Я уже хотел об этом спросить, как он вдруг промолвил.

– Можешь нечего не говорить, сын мой. То, что было сделано тобой с ней, на самом деле было божьей волей – говорил он, будто бы читая мои мысли.

– Единственное, что ты можешь сделать для неё, так это искупить своё убийство – произнеся эти слова по-особенному зловеще, священник глянул на меня в и окне блеснула молния, хотя дождь вроде идти не собирался.

После этого мои мысли уже было сложно контролировать и в голову градом начали сыпаться вопросы, которые лишь усугубляли моё психическое состояние: Кто он? Откуда он знает, что произошло с дочкой? Что тут вообще происходит? – тело начало судорожно дёргаться, и я вновь услышал его голос.

– Спокойно, сын. Я тот, в честь кого был построен этот храм – он слегка улыбнулся, и меня это немножко напугало.

Моё сердце кольнуло иголкой страха. Если бы подобное заявление я услышал на порожках храма или только перешагнув его порог – ни за что бы ему не поверил. Сам Он передо мной? Что я такого мог сделать в моей жизни, чтобы хотя бы на каплю удостоится личной встречи с Ним на Земле? Однако, Он знал о моём грехе. Неужели, именно так происходит искупление душ? Никакого чистилища, а личная встреча. Это безумно, но теперь кажется, возможным.

– Да, сын. Я – Он. Я тот, о ком ты подумал. Ты заслужил искупления, и если ты этого хочешь тебе лишь нужно подойти ко мне и внимательно слушать мои слова! – Он подозвал меня жестом, и я как замороженный последовал к нему.

Мой разум медленно, но верно заполнялся Его шёпотом на неизвестном языке и проникал в самые потаённые уголки моего тела и души. Он захватывал меня каждым звуком и своим тоном уносил меня в неизведанные дали естества, которые закрыты обычным людям в их не менее обычной жизни. В те секунды, мне казалось, что я наполнялся силой пророков и провидцев, которые несли его слово. Я готовился к искуплению.

Глава 2

«Плата за искупление»

Наутро я проснулся на окраинах города и помнил лишь условие, которые заполнило мою голову и становилось сутью

моей жалкой жизни. Оно резонировало внутри меня голосом священника, который твердил мне одно и то же. Этот голос мне казался чертовски знакомым, но я никак не мог вспомнить, где же я его слышал. Да и вряд ли бы я вспомнил. Не уверен, что сам Бог, когда-то уже говорил со мной. Возможно, это отклик его частички внутри меня.

Аккуратно встав с пыльной дороги я немного размялся и осмотрелся вокруг. Чувство меня куда-то вело. Мысли по-прежнему не давали покоя и дёргали меня будто ниточки, на конце которых были иголки, воткнутые в мои ноющие от боли мышцы. Чувствовал я себя неестественно, от чего пробудился ужасный дискомфорт.

Улицы встречали меня какой-то гневной и утомляющей атмосферой давя на меня. Я понимал их. Я бы и сам воспротивился такому осквернению – убийство маленького и беззащитного существа. Даже бетонные стены совсем неживых домов презирают убийц и грешников. Или же я просто потихоньку схожу с ума, которого никогда и не было много.

Я уж давно забыл, как свет падает на местные дороги, так как меня давно отсюда прогнали. Я не был хорошим человеком и вряд ли смог бы стать им. Мне не очень в это верить, так как я всегда жил не по заветам. Мне всё это казалось чужью. Родители никогда не уделяли мне достаточно внимания и не слушали меня. Думалось, что если Он и есть, то такого бы точно не допустил. Он всех нас любит – разве любовь выглядит именно так?

Но, судя по всему, в своей семье я тоже не смог проявить его любовь. Пьяный тиран и деспот – вечная характеристика моей жены меня для её подруг и родственников, которые не раз «успокаивали» мой охмелевший разум вызовов полиции или хорошей дракой. Даже не верится, что после суда и развода дочку оставили мне.

Мы так прекрасно проводили время вместе. Гуляли и общались. Я водил её в школу за ручку и всегда встречал. Её смех меня так бодрил и давал тепло. Вы себе и представить не можете, как она прекрасно улыбалась и бросалась в мои объятия с радостными криками папа! Она была моей единственной причиной жить. Как же... Как же так вышло, что я захотел лишиться себя этого? Я этого совсем не помню.

В глазах моих мелькал образ. Это был маленький ребёнок. Если точнее, маленькая девочка лет семи. Она мирно играла на игровой площадке, на которую я так внезапно наткнулся. Мне не было понятно, как я осознал, что именно она мне и нужна, но некое шестое чувство вело меня. Наставления святого отца в моей голове практически начали

кричать об этом и в голову ударила ужасная боль, которая откинула остальные мысли прочь. Желание всё исправить начало пылать во мне ярче огня.

Время пробежало как-то очень быстро, пока я шёл. Вечер приблизился внезапно. Странно, что девочка одна играет на площадке. У неё такой знакомый вид. В голову будто током ударило после этой мысли. Знак свыше, подумал я и решил

подождать, пока вокруг станет достаточно тихо и темно.

Малютка аккуратно встала и пошла в каком-то, опять же, знакомом мне направлении и я последовал за ней. Все эти повороты, стенки домов и их ворота. Всё казалось таким знакомым, будто я закрыв глаза смогу дойти за девочкой куда надо. Вело меня что-то до ужаса родное, и чем сильнее это чувство становилось, тем сильнее был тот электрический импульс в моей голове. Он не давал мне долго наслаждаться тем ощущением.

Мы зашли в какой-то неосвещённый переулок. Лишь мусорки и коты слышали, как маленькая девочка с неистовым ужасом кричала. К её несчастью, это продлилось не очень долго. Я быстро заткнул её рот тряпкой и накинул на голову мешочек, которые нашёл в своём кармане. Тряпка походила на частичку моей одежды, а мешочек выглядел как будто был из-под картофеля. Из него веяло знакомым запахом.

Мой путь лёг на заброшенный дом, недалеко от моей улицы. Ещё будучи в браке, я уходил туда с друзьями на длительные пьянки. Дом принадлежал какой-то старухи, которая встретила свою смерть в полном одиночестве. Поскольку на дом никто не претендовал, он всё время был пустым и время оторвалось на нём по полной, создав облик дома-призрака, в который лишь такие отчаянные алкаши, как я и мои собутыльники отваживались залезть и напиться до потери сознания.

Из мебели там был обшарпанный диван, на который мы

заваливались той весёлой компанией, но на одного человека никогда не хватало место и один очень альтруистичный товарищ по имени Женёк, на милость нам, притащил туда стул и стол, который не первый год пылился в его гараже, в котором мы до нахождения этого самого места кутили.

Я усадил девочку на стульчик и сел напротив неё. Смотреть в её глаза у меня не было сил, да и желания. Всё моё тело прознала дрожь и страх. Передо мной сидел живой человек. Маленькая девочка, у которой так же есть родители, которые сейчас наверняка в ужасе и истерике ищут свою пропавшую куколку.

– Цена за жизнь, друга жизнь – прошептал я опуская глаза в пол.

Именно эти слова крутились в моей голове, когда я очнулся. Они меня очень здорово испугали. Моё искупление требовало жизни. Я бы понял, хоть и от части, если бы жизнь можно было забрать у такого же пьяницы, как и я. Но голос твердил: ребёнка за ребёнка. Это считается равноценным обменом. Это является моим искуплением. Могу ли я позволить себе такой шаг? Неужели, такое жалкое убожество может поставить спасение своей души выше души в живом теле девочки? Я не знал, как поступить и в голову снова ударил тот самый ток.

– Сын мой, чего же думать? Нож на твоём ремне должен облегчить задачу – прозвучало в моей голове с оглушающей громкостью, и моя голова словно раздулась.

Я начал всматриваться в темноту, пытаюсь найти источник того самого голоса, который так повелительно звучал. Но нечего кроме мрака мне увидеть не довелось.

– Да, отец, вы правы – тяжело вздохнув произнёс я шёпотом.

Рука нырнула под дряхлый плащ, который был на мне с той самой ночи, когда я наткнулся на храм. Там действительно притаился нож. Аккуратным движением я достал его. Тело по-прежнему тряслось как сумасшедшее, а мои нервы были на пределе. Пот начал холодно стекать со лба по телу. Я ощущал каждую каплю. Волосы стали штыком, приглашая ко всему страх и испуг. Аккуратно встав, я пошатываясь подошёл к девочке и поднял своё орудие над ней.

Моя рука готова была лишить жизни эту прекрасную девочку, как вдруг со рта её упала повязка и я услышал до жути пронзающий голосок.

– Папа, не надо!

Но было поздно, что-то с неистовой силой заставило нож вонзиться в тело беззащитной девочки. Слезы было не сдержать, но уговор был выполнен я должен был вернуться обратно.

Глава 3

«Двое падших»

Мой путь лежал через самые людные места города. Однако, там уже никого не было. Площади, парки, дороги. Всё в миг опустело. На улице уже царила ночь. Удивительно, что несмотря на то, что я в первый раз был в тот месте, где со мной говорил сам Он, я знал куда идти. Меня вела его рука.

Спустя несколько часов я всё же пришёл к тому храму, однако, на его месте я обнаружил старый и ветхий сарай.

– Какого чёрта? – подумал я и устремился к дверцам.

Вместо стальных украшенных дверей, меня встретили одиноко висящие петли, который ужасно противно скрипели на ветру. От того величавого вида ничего не осталось. Всё золото превратилось в пыль, а блеск сменился тёмной грязью. Сделав несколько шагов в храм, я начал искать то, что могло объяснить мне, что это сейчас происходит. Но не успел я сказать хотя бы слово, как вдруг раздался звук органа, и всё вокруг меня начало преобразовываться. Стены стали чиниться на глазах, скамейки появлялись из неоткуда и тот священник, или кто он там, уже стоял за моей спиной.

– Я сделал как ты и просил! Я убил ту девочку! Теперь моя душа спасена? – говорил я грозно и очень серьёзно, но

в ответ на мои вопросы я услышал лишь злобный смех который не был похож на человеческий.

– Ты на столько глуп, мой сын, что не знаешь своих деяний – его голоса стихал.

Я удивился его уверенности, да и самой фразе и уж было хотел возразить, как вдруг меня перебили.

– Твоя дочка была жива, По крайней мере до этого момента – его силуэт появился передо мной и лицо расплылось в улыбке, он явно был чем-то доволен.

– О чём он говорит? Я же... – наполняясь с каждой секундой всё большим страхом, тихо говорил я, но вдруг, его голос снова раздался на всю церковь.

– Не вежливо перебивать, смертный! – его голос стал намного грубей, а внешность его начала постепенно меняться.

– Понимаешь, твоя дочка была жива, пока ты находился здесь. Твой пьяный разум было легко затуманить, и заставить думать тебя о том, что ты убил её. На самом же деле, ты после того, как в очередной раз ушёл в запой, заблудился и набрёл на это место, в котором обитаю Я. Тот, кого ты назвал творцом... – Он сделал небольшую паузу и продолжил – не буду тянуть резину, и скажу проще. Убитая девочка на месте ваших с друзьями попок и была твоей дочерью! Именно поэтому, тебе была знакома её одежда и внешность. Именно поэтому её путь домой казался тебе понятным. Именно поэтому ты чувствовал родство! Она узнала тебя. И ты стал последним, что она видела перед своей смертью. Звучит ужас-

но, согласен, но мне просто нужен был грешник, так что моя схема уже должна быть тебе понятной.

– Что за чушь он городит? Неужели, это всё правда? Я убил свою дочь? Мой грех, искупился её кровью? Но ведь я думал что она чужая и.. я искупил грех, которого не было? – я заживо умирал, прокручивая все эти мысли в своей голове, но из них меня резко выдернул ужасный голос, который уже окончательно имел дьявольское звучание.

– Теперь есть. Ну что же, грешник, теперь нам обоим пора – произнёс демон и ужасающе ухмыльнулся.

Его внешность стала напоминать монстров из фильмов ужасов: рога, копыта, ужасающие красные глаза, которые будто плюются пламенем. Передо мной явно стоял сам Сатана.

– Может чего скажешь напоследок? – сказал он мне, прямо глядя в мои наполненные слезами глаза.

За что, Господь? – единственное что смогло вырваться из моих дрожащих уст, которые начинали судорожно дрожать.

– Мне просто было скучно! – воскликнул Люцифер и одним движением своей когтистой руки открыл перед нами портал, из которого доносились крики грешников. Помимо трупного запаха, в нос ударил слабый мотив картошки. Как оказалось, ею был усеян весь храм.